

Национальное образование на Северном Кавказе и его правовое обеспечение¹

Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П.

National education in the North Caucasus and its legitimize support

Krynko E., Hlynina T.

Статья посвящена проблемам развития и законодательного обеспечения национального образования на Северном Кавказе в 1990-е–2000-е гг. В ней рассматриваются правовые акты, направленные на закрепления в образовательной сфере национальных языков, анализируются последствия их применения. Подчеркиваются противоречия между потребностями северокавказских субъектов в развитии системы национального образования и интересами населения.

Ключевые слова: национальное образование, Северный Кавказ, правовое обеспечение, общеобразовательная школа, родной язык

The article is dedicated to the problems of development and legislative support of national education in the Northern Caucasus in the 1990s-2000s. The legal acts aimed at securing the educational sphere in national languages is spoken about, analysis of the consequences of their application is there. The contradictions between the needs of the Northern Caucasian actors in the development of the national education system and the interests of the population are highlighted.

Keywords: national education, the Northern Caucasus, legal support, comprehensive school, native language

Система национального образования

Последние десятилетия в развитии системы национального образования ознаменовались кардинальными переменами, существенно изменившими ее роль в общественно-политической жизни народов Северного Кавказа. Начало современному этапу в ее становлении положил острый политический и социально-экономический кризис рубежа 1980–1990-х гг., сопровождавшийся подъемом национальных движений. Новое российское руководство, декларируя свою приверженность демократическим ценностям, первоначально

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Исторические формы и современные способы функционирования социокультурных институтов на Юге России» (базовое бюджетное финансирование, № госрегистрации 01201368164).

поддержало эти движения, рассчитывая опереться на них, в свою очередь, в конфликте с союзными властями, завершившемся распадом СССР. В этих условиях были приняты нормативно-правовые акты, юридически закреплявшие права народов страны, а на практике – представлявших их субъектов Российской Федерации – на использование родного языка в различных сферах, а также право на получение образования на родном языке. В ситуации эйфории, с которой воспринималось в массовом и профессиональном сознании преодоление тоталитарного прошлого, они считались важными вехами на пути к демократизации всех сторон общественной жизни и ее освобождения от государственного контроля.

Первым из законодательных актов следует указать принятый 25 октября 1991 г. «Закон о языках народов РСФСР». Языковая ситуация в России в нем характеризовалась «многообразием форм функционирования языков разных народов в различных сферах общения. На территории Российской Федерации с ее многонациональным населением традиционно сложившейся нормой языкового сосуществования является двуязычие и многоязычие». Закон вводил понятие языкового суверенитета, который определялся как «совокупность прав народов и личности на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения». За республиками в составе России было закреплено право самостоятельно определять правовое положение языков народов, проживающих на их территориях, в том числе, «устанавливать статус государственного языка». Закреплялись права граждан на свободный выбор языка воспитания и обучения, на государство возлагалось «создание системы воспитательно-образовательных учреждений, иных форм воспитания и обучения» на языках народов страны [12].

Закон Российской Федерации «Об образовании», принятый 10 июля 1992 г., фактически ликвидировал прежнюю монополию государства на проведение образовательной политики, предоставив право субъектам «в соответствии с их статусом и компетенцией <...> принимать в области образования законы и иные нормативные правовые акты, не противоречащие феде-

ральным законам в области образования». В качестве принципов государственной политики в области образования указывались одновременно «единство федерального культурного и образовательного пространства» и «защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства»... Компетенции субъектов Российской Федерации в области образования была посвящена ст. 29. В частности, за ними закреплялась «разработка и реализация республиканских, региональных программ развития образования, в том числе, международных, с учетом национальных и региональных социально-экономических, экологических, культурных, демографических и других особенностей» [11].

Конституция Российской Федерации 1993 г. не содержала дополнительных юридических новелл по данным вопросам, закрепив основные положения ранее принятых законов. Ст. 26 гарантировала право на использование родного языка: «Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества». В ст. 68 государственным языком России на всей территории был признан русский язык, а республикам предоставлено право устанавливать свои государственные языки [20, с. 12, 27]. Необходимость исполнения указанных норм усиливалась в связи с принятием Россией ряда международно-правовых обязательств.

С конца 1980-х гг. на Северном Кавказе постоянно звучали требования предоставления статуса государственного родным языкам, их обязательного изучения в школе. Настроения общества хорошо улавливали и выражали в своих программных документах политические лидеры и активисты этнических общественных движений. Так, принятая в мае 1991 г. на I Всемирном конгрессе черкесов программа работы МЧА на 1992–1993 гг. включала разработку единого алфавита «для всего адыгского народа», подготовку к созданию в Нальчике, Черкесске, Майкопе, Сухуме и Лазаревском националь-

ных средних школ и издание «учебников по истории черкесов» и программ для обучения в национальных школах [24, с. 54].

С лозунгами о необходимости сохранения и изучения родных языков выступали многие руководители Северного Кавказа, а во время избирательных кампаний они стали «общими местами» их программ. Неудовлетворенность положением родного языка неизбежно порождала у части интеллигенции отторжение русского языка, переносившееся и на кириллицу как основу использовавшихся в республиках Северного Кавказа алфавитов. В данной связи получила распространение идея возвращения к латинскому шрифту [21].

Очевидно, что главный мотив перехода к латинизации был связан не столько со стремлением устранить недостатки действовавших алфавитов, сколько повысить самостоятельность северокавказских народов в языковой сфере, вывести их из-под российского (расценивавшегося как имперского) культурного влияния. Единственной республикой Северного Кавказа, принявшей реальные меры для воссоздания алфавита на латинской основе, стала Чечня, чье руководство в 1992 г. приняло решение о возвращении к латинской графике. Чтобы юридически запретить подобные переходы в дальнейшем, в 2002 г. в федеральный закон «О языках народов Российской Федерации» было внесено дополнение, по которому «алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы. Иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами» [26].

Языковая политика

Языковая политика в большинстве северокавказских республик в основном соответствовала нормам российского законодательства. В республиканских конституциях были закреплены право каждого на пользование родным языком, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Устанавливались государственные языки: в Кабардино-Балкарской Рес-

публике – кабардинский, балкарский и русский, в Карачаево-Черкесской Республике – абазинский, карачаевский, ногайский, русский и черкесский, в Республике Адыгея – русский и адыгейский, в Республике Ингушетия – ингушский и русский, в Республике Северная Осетия-Алания – осетинский и русский, в Чеченской Республике – чеченский и русский.

Некоторые конституции подчеркивали необходимость особой защиты языков «титულных» народов. Так, в Конституции Республики Ингушетия говорится: «Сохранение, защита и развитие ингушского языка является обязанностью государства». В Конституции Республики Северная Осетия-Алания отмечается: «Осетинский язык (иронский и дигорский диалекты) является основой национального самосознания осетинского народа. Сохранение и развитие осетинского языка является одной из важнейших задач органов государственной власти Республики Северная Осетия – Алания». В конституциях большинства республик подчеркивалось равноправие использования государственных языков в официальном делопроизводстве. Исключение представляет Конституция Карачаево-Черкесской Республики, четко определившая: «Языком межнационального общения и официального делопроизводства в Карачаево-Черкесской Республике является русский язык» [19].

В 1994–1996 гг. в Адыгее, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии были приняты законы о языках, направленные «на создание условий для равноправного и самобытного» их развития. В них регламентировалась компетенция республик в вопросах охраны, изучения и использования государственных языков в различных сферах, а также права граждан в языковой сфере. Несмотря на названия, главные задачи законов связывались с возрождением, сохранением и развитием языков «титулных» этносов, считавшихся символами государственности северокавказских республик и признававшихся «объектом особого внимания государства». Гражданам гарантировалось воспитание и обучение на государственных языках, создание системы воспитательно-образовательных учреждений и иных форм воспитания и обучения на государственных языках. Содержание статей, регламентиро-

вавших преподавание и изучение языков северокавказских республик, при совпадении в главных принципах имели некоторые отличия. Так, в Кабардино-Балкарии овладение детьми родным языком признавалось «долгом родителей», а в Адыгее, Ингушетии и Карачаево-Черкесии – «гражданским правом и долгом родителей». В законах республик Ингушетии и Кабардино-Балкарии говорилось об обеспечении обучения на государственных языках в общеобразовательных школах, начальных профессиональных, средних специальных и высших учебных заведениях. В Ингушетии также – в дошкольных учреждениях, а в Кабардино-Балкарии – об использовании государственных языков при защите диссертаций на соискание ученых степеней. Закреплялось содействие «гражданам других национальностей, компактно проживающим в определенной местности», в создании дошкольных и общеобразовательных учреждений, классов, групп, потоков и других форм обучения с воспитанием и обучением на родных языках, а также «соотечественникам, проживающим за пределами республики, в организации обучения и воспитания на родном языке» [7].

Существенное значение имело и принятие республиканских законов об образовании. В качестве важнейших принципов и направлений деятельности республик в сфере образования выделялись «единство республиканского и федерального культурного и образовательного пространства», «защита и развитие системой образования национальных культур и культурных традиций народов», «возрождение и развитие национальных языков, культур, духовно-нравственных, этнических ценностей народов», проживающих на их территории. Все законы содержали статьи о языке обучения, воспитании и изучении истории и культуры народов республик. Законы об образовании республик Ингушетия и Кабардино-Балкария закрепляли обязательное обучение ингушскому, кабардинскому или балкарскому языкам для учащихся общеобразовательных школ, учреждений начального профессионального, среднего специального и высшего образования с обучением на русском языке. В Адыгее и Карачаево-Черкесии обязательное обучение государственным языкам

республик вводилось в общеобразовательных школах только для их носителей. Закон об образовании Республики Северной Осетии-Алании устанавливал, что в дошкольных образовательных учреждениях и общеобразовательных школах «изучается осетинский язык как один из государственных языков Республики Северная Осетия-Алания, а также история, культура, литература и фольклор осетинского народа» [5].

Принятая нормативно-правовая база способствовала развитию системы национального образования на Северном Кавказе, переходу начальной школы на родные языки. В конце 1990-х гг. в начальных классах 123 школ Кабардино-Балкарии 19 тыс. учащихся обучалось на кабардинском, а 1356 учащихся – на балкарском языках [1, с. 75]. В Северной Осетии к 2003 г. на родном языке в 62 школах обучалось около 4 тыс. чел., или 17 % учащихся начальной школы осетинской национальности. Подавляющее большинство школ с обучением на родном языке располагалось в местах компактного проживания осетин в сельской местности, в столице республики имелась только одна такая школа. Обучение на родном языке осуществлялось во всех районах, за исключением Моздокского, в населении которого осетины составляли около 9 % (русские – 50 %). При этом в двух районах преимущественного проживания дигорцев – Ирафском и Дигорском – в 22 из 28 школ в обучении использовался дигорский диалект. В остальных 162 общеобразовательных школах и 202 дошкольных учреждениях в качестве языка обучения и воспитания использовался русский язык.

Однако переход на родной язык оказался не подготовлен: отсутствовали в достаточном количестве учебные и методические материалы, а низкое качество имевшихся не удовлетворяло учителей. Не была проведена переподготовка кадров, что привело к отказу части педагогов от выполнения своих обязанностей. Вновь возникла проблема перехода обучения в средней школе на русский язык. В органы образования пошел поток заявлений от недовольных родителей с просьбой разрешить обучать их детей на русском языке. Недостатки формирования системы национального образования вызвали актив-

ное общественное обсуждение. 17 февраля 2000 г. прокурор Республики Северная Осетия-Алания А.А. Бигулов направил в адрес министра общего и профессионального образования республики А.В. Черджиева представление об устранении нарушений законодательства об образовании в дошкольных и образовательных учреждениях. В документе отмечалось, что в нарушении действующего законодательства в республике отводилась второстепенная роль осетинскому языку, а значительная часть учащихся была лишена своих конституционных прав на его изучение, поскольку он не преподавался в ряде школ. Указывалось также на недопустимо низкий уровень подготовки педагогических кадров, призванных обеспечить обучение государственному языку республики [16].

В средних и старших классах общеобразовательной школы, а в ряде республик в дошкольных учреждениях, начальных профессиональных, средних специальных и высших учебных заведениях государственные языки изучались в качестве обязательных предметов. В Кабардино-Балкарии в 1998 г. 85 тыс. учащихся изучали кабардинский, а 15,2 тыс. учащихся – балкарский языки. Кабардинский и балкарский языки изучали также практически во всех детских садах [1, с. 75]. Из 79 дошкольных учреждений Карачаево-Черкесии с 1296 детьми работали 42 на русском языке, на карачаевском языке – 31 с 1782 детьми, на черкесском языке – 26 с 578 детьми, на абазинском языке – 13 с 173 детьми, на ногайском языке – 8 с 138 детьми, на осетинском языке – 1 с 40 детьми. В Адыгее почти в 70 школах адыгейский язык изучается как предмет или факультативная дисциплина [23].

Если в 1993 г. в Майкопе адыгейский язык изучали всего 6 % школьников, то в 1999 г. из 22 652 учащихся городских школ адыгейский язык изучали 10 583 чел., или 47 %. Вместе с тем, русский язык продолжал оставаться языком основного общения между учащимися-адыгейцами в школе. Уровень владения адыгейским языком у учащихся был низким. По результатам опросов социологов, 32 % городских школьников вообще не говорили на нем, а 25 % говорили с большим трудом [25, с. 190]. Еще в 1992 г. был вынесен на

всенародное обсуждение проект Концепции развития национальной школы в Северной Осетии. Он предусматривал возможность обучения уже с 2000 г. на осетинском языке в профессиональных, средних специальных и высших учебных заведениях республики. Однако этот проект так и не был реализован.

Укрепление позиций государства во всех сферах в связи с приходом к власти нового российского руководства в 2000-х гг. сопровождалось соответствующими изменениями в федеральном и республиканском законодательстве, регламентировавшем национальное образование. В частности, из него было исключено понятие языкового суверенитета [2]. Закон о языках Республики Ингушетия получил новую формулировку: «Обучение детей родному языку является правом родителей»². Поскольку в системе профессионального образования и при защите диссертаций никакие другие языки народов Северного Кавказа, кроме русского, не использовались, из законов о языках и образовании были исключены указанные положения. В Северной Осетии и Карачаево-Черкесии приняты новые законы об образовании [10]. В 2006–2007 гг. законы об образовании и языках были приняты также в Чеченской Республике [14].

В результате только в Республике Северная Осетия-Алания к настоящему времени так и не принят закон о языках, хотя его первый проект был опубликован еще в марте 1992 г. [13]. В дальнейшем проекты закона не раз обсуждались парламентскими и общественными комиссиями, но согласие не было достигнуто – во многом, вследствие споров о статусе дигорского языка. Часть интеллигенции настаивает на его признании самостоятельным государственным языком, наряду с иронским [22]. Так, 19 августа 1994 г. в газете «Дигорж» было опубликовано обращение к властям республики Северо-Осетинского общественно-политического творческого объединения «Ираф», в котором отмечалось, что отказ признать дигорский язык государственным

² В редакции от 8 августа 2002 г. № 42-РЗ.

ведет к ущемлению дигорцев в своих языковых и национальных правах. Авторы требовали признать иронский, дигорский и русский языки государственными языками республики, оставляя за собой право в ином случае провести референдум среди дигорцев о статусе дигорского языка, созвать съезд дигорского народа, обратиться в ООН, к Президенту Российской Федерации и Государственной Думе.

Но есть и сторонники другого подхода, которые полагают, что у осетинского народа существует только один литературный язык (иронский). Третьи считают неременным условием развития национальной государственности «формирование общенационального (общенародного) аланского языка, нивелирующего особенности его диалектов и говоров» [4]. В настоящее время складываются представления о том, что единое национальное самосознание осетин может сохраняться и в случае признания двух литературных вариантов осетинского языка, что позволяет надеяться на достижение компромисса в этом вопросе [16]. В конце 2013 г. правительство республики внесло в парламент очередной законопроект «О государственных языках Республики Северная Осетия-Алания». Он содержит закреплённую в конституции республики формулировку о двух диалектах осетинского языка [15].

Накопившиеся изменения в образовательной сфере привели к принятию нового федерального закона об образовании в конце 2012 г. Преподавание и изучение государственных языков республик Российской Федерации в государственных и муниципальных образовательных организациях в нем приобрело необязательный характер. В законе говорилось, что оно «может вводиться в соответствии с законодательством республик Российской Федерации», но при этом не должно «осуществляться в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации». Родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся сохраняли право выбирать язык их образования «до завершения получения ребенком основного общего образования с учетом мнения ребенка» [27].

Это вызвало недовольство национальных и национально-культурных организаций Северного Кавказа, которые провели ряд акций протеста, а их лидеры утверждали, что закон приведет к уничтожению родных языков. Слова руководителя Федеральной национально-культурной автономии адыгов России А. Охтова подтверждают это: «Такого не должно быть, потому что мы говорим о государственных языках народов России. И черкесский, и карачаевский, и абазинский, и ногайский являются в Карачаево-Черкесии государственными языками. Если это государственные языки, то изучение их должно быть обязательным в школах. Даже в вузах, хотя бы факультативно, должно быть изучение национальных языков... Хотя в ежегодном обращении Президента России к Федеральному собранию не говорится о том, чтобы были уничтожены все национальные языки и культуры. В нем говорится, что нужно уважать все народы. Но невозможно уважать народы без их культур и языков. Когда слушаем обещания, мы им верим» [17].

В большинстве республиканских законов об образовании используется прежняя формулировка о праве граждан на изучение родного языка «в пределах возможностей, предоставляемых системой образования» [6], нашедшая отражение и в федеральном законе. Исключением является новый закон «Об образовании в Республике Адыгея», в котором вообще нет статьи о праве граждан на выбор языка образования [7]. В Адыгее, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии в общеобразовательных школах с обучением на русском языке закреплено изучение государственных языков республик в качестве обязательных предметов для их носителей. В Адыгее также законодательно зафиксирована возможность создания в дошкольных образовательных организациях групп с обучением и воспитанием детей на адыгейском языке. По мнению законодателей, «введение данной нормы будет способствовать популяризации адыгейского языка, расширению сферы его использования» [3]. В Чечне норма изложения о том, что чеченский язык является обязательным предметом во всех образовательных учреждениях республики, содержится в законе о языке, а закон об образовании отсылает к нему [14].

В законе «Об образовании в Республике Ингушетии» также нет нормы об обязательном изучении ингушского языка. Закон отсылает по данному вопросу к другим документам, отмечая: «Ингушский и русский языки как государственные языки Республики Ингушетия изучаются в равных объемах в рамках федеральных государственных образовательных стандартов соответствующего уровня общего образования» [9].

В целом, современный этап развития системы национального образования на Северном Кавказе, начавшийся в 1990-е гг., сопровождался подъемом интереса к родному языку и национальной культуре. Право на получение образования на родном языке закреплено в федеральном и республиканском законодательствах, а его реализация обеспечивается созданием широкой сети образовательных учреждений и других институций. Однако в последние годы количество желающих получать образование на родном языке вновь снизилось. В этих условиях растут опасения за судьбу родного языка и культуры у представителей национальной интеллигенции, порождая различные образовательные инициативы.

Литература

1. Бгажноков Б.Х., Шогенов А.А. Кризис национальных языков в России // Языки народов России: перспективы развития. Элиста, 2000. С. 75.
2. В Федеральном Законе «О языках народов Российской Федерации» – в редакции от 24.07.1998 № 126-ФЗ. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148830> (дата обращения: 12.05.2014).
3. Госсовет Республики Адыгея. Информационно-аналитический бюллетень № 21. Майкоп, 2013.
4. Дзанайты Х.Г. Общенародный язык – основа развития государственности ир-ас-аланского народа <http://iratta.com/stati/15099-obschenarodnyy-yazyk-osnova-razvitiya-gosudarstvennosti-ir-as-alanskogo-naroda.html> (дата обращения: 02.05.2014)
5. Закон Кабардино-Балкарской Республики «Об образовании». 22 июля

1994 г. № 4-ПЗ URL: http://www.pravitelstvokbr.ru/k-br/kbr-maiN.Nsf/html/11_MINISTERSTVOOBRAZOVANIYAINAUKI (дата обращения: 07.02.2014); Закон Карачаево-Черкесской Республики «Об образовании». 6 января 1998 г. № 376-XXII. URL: <http://www.fpa.su/regzakon/karachaevo-cherkessiya/zakon-karachaevo-cherkesskoj-respubliki-ot-6-yanvary-a-1998-g-n-376-xxii-ob-obrazovanii> (дата обращения: 03.05.2014); Закон Республики Ингушетия «Об образовании». 12 августа 1998 г. № 10-ПЗ. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW471;n=11002> (дата обращения: 03.05.2014); Закон Республики Адыгея «Об образовании». 6 января 2000 г. № 156. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW977;n=31537> (дата обращения: 02.05.2014); Закон Республики Северная Осетия-Алания «Об образовании». 23 августа 2000 г. № 17-ПЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802040889> (дата обращения: 03.05.2014).

6. Закон Карачаево-Черкесской Республики «Об отдельных вопросах в сфере образовании на территории Карачаево-Черкесской Республики». 6 декабря 2013 г. № 72-ПЗ. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW272;n=13031> (дата обращения: 28.04.2014); Закон Чеченской Республики «Об образовании в Чеченской Республике» 14 декабря 2006 г.; Закон Республики Ингушетия «Об образовании в Республике Ингушетия». 3 февраля 2014 г. № 5-ПЗ. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW471;n=11972> (дата обращения: 02.05.2014); Закон Кабардино-Балкарской Республики «Об образовании». 24 апреля 2014 г. № 23-ПЗ <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW304;n=33476> (дата обращения: 02.05.2014); Закон Республики Северная Осетия – Алания «Об образовании в Республике Северная Осетия-Алания». 27 декабря 2013 г. № 61-ПЗ. URL:

<http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW430;n=8549>
(дата обращения: 02.05.2014).

7. Закон Республики Адыгея «О языках народов Республики Адыгея». 31 марта 1994 г. № 74-1 // Ведомости Законодательного Собрания (Хасэ) – Парламента Республики Адыгея. Майкоп, 1994. № 5. С. 16–20; Закон Кабардино-Балкарской Республики «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики». 16 января 1995 г. № 1-ПЗ. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW304;n=31212> (дата обращения: 27.04.2013); Закон Карачаево-Черкесской Республики «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики». 14 июня 1996 г. № 104-XXII. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW272;n=1337> (дата обращения: 02.05.2014); Закон Республики Ингушетия «О государственных языках Республики Ингушетия». 25 июля 1996 г. № 12-ПЗ. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW471;n=10271> (дата обращения: 02.05.2014).

8. Закон Республики Адыгея «Об образовании в Республике Адыгея». 27 декабря 2013 г. № 264. URL: http://gshra.ru/main/zak-deyat/pravovuye-akty/pravovuye-akty_650.html (дата обращения: 03.05.2014).

9. Закон Республики Ингушетия «Об образовании в Республике Ингушетия». 3 февраля 2014 г.

10. Закон Республики Северная Осетия-Алания «Об образовании». 31 июля 2006 г. № 42-ПЗ. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW430;n=6117> (дата обращения: 28.04.2014); Закон Карачаево-Черкесской Республики «Об образовании в Карачаево-Черкесской Республике». 2 ноября 2009 г. № 50-ПЗ. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW272;n=7397> (дата обращения: 28.04.2014).

11. Закон Российской Федерации «Об образовании». 10 июля 1992 г. № 3266-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48661/#p33 (дата обращения: 27.04.2014).

12. Закон РСФСР «О языках народов РСФСР». 25 октября 1991 г. № 1807-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/#p12 (дата обращения: 27.09.2014).

13. Закон СО ССР «О языках народа СО ССР» // Северная Осетия. 1992, 20 марта. № 55.

14. Закон Чеченской Республики «Об образовании в Чеченской Республике» 14 декабря 2006 г. № 52-РЗ. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW971;n=3714> (дата обращения: 28.04.2014); Закон Чеченской Республики «О языках в Чеченской Республике». 25 апреля 2007 г.

15. Законопроект «О государственных языках Республики Северная Осетия-Алания». URL: <http://parliament-osetia.ru/index.php?id=bills&num=60> (дата обращения: 28.04.2014).

16. Камболов Т.Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы: Монография. Владикавказ, 2007. URL: <http://ironau.ru/kambolovtt.html> (дата обращения: 03.05.2014).

17. Капаева А. Неродные языки. URL: <http://kavpolit.com/nerodnye-yazyki> (дата обращения: 03.05.2014).

18. Конституция Кабардино-Балкарской Республики. Принята Парламентом Кабардино-Балкарской Республики 1 сентября 1997 г. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW304;n=28731> (дата обращения: 30.04.2014); Конституция Чеченской Республики. Принята на референдуме 23 марта 2003 г. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW971;n=127409> (дата обращения: 30.04.2014).

19. Конституция Республики Ингушетия. Принята всенародным голосованием 27 февраля 1994 г. URL:

<http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW471;n=11499>
(дата обращения: 30.04.2014); Конституция Республики Северная Осетия-Алания. Принята Верховным Советом Республики Северная Осетия 12 ноября 1994 г. URL:

<http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW430;n=8501>
(дата обращения: 30.04.2014); Конституция Республики Адыгея. Принята Законодательным Собранием (Хасэ) – Парламентом Республики Адыгея 10 марта 1995 г. URL:

<http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW977;n=36657>
(дата обращения: 30.04.2014); Конституция Карачаево-Черкесской Республики. Принята Народным Собранием (Парламентом) Карачаево-Черкесской Республики 5 марта 1996 г. URL:
<http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW272;n=4200>
(дата обращения: 30.04.2014);

20. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. М., 2009.

21. Кучмазоков И. Язык мой – корень мой // Советская молодежь. 1991. 15 марта.

22. Лолаев Т.П. Так диалекты или самостоятельные языки? URL: <http://osradio.ru/literatura/print:page,1,2430-tak-dialekty-ili-samostojatelnye-jazyki.html> (дата обращения: 02.05.2014).

23. Обучение адыгейскому языку. URL: <http://adygeya-republic.info/adyghe-language/obuchenie-jazyku> (дата обращения: 12.05.2014)

24. Программа работы МЧА на 1992–1993 годы, принятая на I Всемирном конгрессе черкесов // Архивы и общество. Нальчик, 2011. № 18.

25. Пятакова Т.Л. О языковой компетенции // IV Конгресс этнологов и антропологов России. Нальчик, 28–31 августа 2001 г. Тезисы докладов. М., 2001.

26. Федеральный закон «О внесении дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации “О языках народов Российской Федерации”». 11 декабря

2002 г. № 165-ФЗ. URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39953 (дата обращения:
27.04.2014).

27. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». 29
декабря 2012 г. № 273-ФЗ. URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158523 (дата обращения:
03.05.2014).